

**«Кайкоку хэйдан»
(«Военные беседы о морском государстве») Хаяси Сихэй.
Предисловие.**

Перевод с японского и комментарии В.В. Щепкина

Данная публикация является первым переводом на русский язык авторского предисловия к трактату «Кайкоку хэйдан» — «Военные беседы о морском государстве», который знаменит именно своим предисловием, где впервые прозвучало мнение о том, что Японии грозит опасность со стороны России. В этом контексте данный трактат часто упоминается в исследованиях истории российско-японских отношений и внешней политики Японии в целом.

Ключевые слова: российско-японские отношения, военная мысль Японии, внешняя политика в эпоху Токугава, военно-морское дело, «европейские науки» в Японии.

Трактат «Кайкоку хэйдан» — «Военные беседы о морском государстве» — был написан в 1786 г. мыслителем Хаяси Сихэй (1738–1793). Хаяси был вторым сыном в семье ронина: его отец был лишен самурайского чина за учинение кровопролития в замке Эдо. Это давало ему относительную свободу передвижения и определило сферу его деятельности. Изначально его интересы ограничивались улучшением экономической политики княжества Сэндай, где он проживал. К примеру, целью его первой поездки в Нагасаки, единственный город, где проживали иностранцы, было изучение европейского опыта разведения лошадей. Однако во время этой поездки он узнал о посещениях Японии бежавшим несколькими годами ранее из российского острога авантюристом Бенёвским (1746–1786), после чего его интересы сместились в сторону обороны границ Японии. Результатом этого и стало написание трактата «Кайкоку хэйдан». В целом трактат посвящен военным вопросам: необходимости укрепления обороны страны от внешней угрозы, создания военно-морского флота по европейскому образцу, общему переустройству японской армии. Предложения Хаяси Сихэй по данным вопросам не нашли официальной поддержки у руководства страны. Более того, он был обвинен в распространении необоснованных слухов о внешней угрозе и в незаконной публикации своих мыслей и посажен под строгий домашний арест. Однако публикация данного трактата не прошла бесследно. Он стал отправной точкой в так называемой «дискуссии о береговой обороне», развернувшейся среди мыслящих кругов Японии. Следует также помнить, что фактический правитель страны того времени Мацудайра Саданобу (1759–1829) все же осуществил инспекционную поездку по восточному побережью Японии и возобновил активность государства на землях Эдзо, имевшую место при Танума Окицугу¹. Он даже дал согласие на продолжение переговоров об установлении торговых отношений с Россией, что было предложено посольством Адама Лаксмана (1766–1806), прибывшего в Японию в 1792 г. Однако отставка Мацудайра в 1793 г. приостановила данные процессы. Идеи Хаяси Сихэй получили настоящее признание лишь спустя полвека, когда в Японии

¹ Танума Окицугу (1719–1788) занимал пост *родзю* в правительстве сёгуната в 1769–1786 гг. и фактически руководил страной в течение правления сёгуна Токугава Изхару.

стала распространяться информация о деятельности западных держав в Китае, однако спешные попытки организовать морскую оборону уже не смогли спасти Японию от силового «открытия».

Трактат «Военные беседы о морском государстве» состоит из шестнадцати глав, авторского предисловия и авторского послесловия. Кроме того, текст сопровождается вступлением, написанным Кудо Хэйсукэ (1734–1800), еще одним мыслителем того времени и другом Хаяси Сихэй. Наиболее объемными по содержанию являются первая глава, посвященная организации военно-морского флота и смежным вопросам, а также последняя глава, в которой изложено краткое содержание всего трактата.

Ниже представлен перевод на русский язык авторского вступления «Военных бесед о морском государстве». Исследователи истории российско-японских отношений до сих пор часто ссылаются на этот трактат именно благодаря идеям, высказанным во вступлении. В нем Хаяси Сихэй приводит причины, побудившие его к написанию подобного сочинения. Основной он называет отсутствие в Японии трудов по военному искусству, которое бы соответствовало островному положению Японии. Он критикует военных мыслителей прошлого за то, что они в своих сочинениях слепо копируют военные принципы материкового Китая, не осознав особенности военно-политических задач, стоящих перед двумя странами, что обусловлено различиями в географическом положении. Другой причиной необходимости переустройства японской армии автор считает нависшую над Японией внешнюю угрозу. В качестве источников этой угрозы он называет, во-первых, Китай, проводя аналогии между маньчжурским руководством страны в тот период и монгольской династией Юань, во времена правления которой была совершена единственная в истории попытка нападения на Японию. Кроме того, он видит также угрозу со стороны России, примером агрессивных устремлений которой он называет посещение Японии в 1771 г. Морицем Бенёвским, беглым заключенным с Камчатки. Этим же инцидентом он подкрепляет свои доводы относительно легкой доступности Японии со стороны иностранных держав. И, наконец, он подвергает критике японских военных того времени за недостаточное знание не только военного дела, но и других наук, что, по его мнению, пагубно влияет на общее состояние армии страны.

Перевод

Что означает «морское государство»? Это государство, которое не граничит с другими на суше, а со всех сторон окружено морем. Существуют определенные средства обороны, необходимые морскому государству, по самой сути отличные от способов обороны, о которых говорится в китайских военных трактатах, так же как и от тех способов ведения войны, обучение которым по традиции ведется в Японии в различных школах военного искусства. Если не знать таковых, трудно говорить о существовании военного искусства в Японии. То, что страна является морской, может сделать приход чужеземных разбойников в эту страну легким, но в то же время может послужить и препятствием к этому. Легкость заключается в том, что военные корабли при попутном ветре могут преодолеть морской путь до Японии в 200–300 pu^2 за один-два дня. Из-за подобной доступности отсутствие надлежащих укреплений лишает возможности отразить угрозу. Говоря же о трудностях, я имею в виду наши неприступные берега, со всех четырех сторон окруженные бескрайним морем, и это исключает возможность попасть в нашу страну без разрешения. Однако не стоит пренебрегать и укреплениями на этих неприступных берегах. Если поразмыслить об этом, прихо-

² Pu 里 — единица измерения длины, равная 3,927 км.

дишь к выводу, что первоочередной задачей современной японской военной науки должно стать изучение методов обороны от внешней угрозы. Ключ к такой обороне лежит в создании военно-морского флота, существенная роль в обеспечении обороноспособности которого принадлежит артиллерии. Япония должна быть подготовлена в обоих этих вопросах, это ее насущная потребность — в отличие от военных задач, стоящих перед такими континентальными странами, как Китай или Татария. Только после того, как будет создан военно-морской флот, надлежит думать о военных приготовлениях на суше. К сожалению, такие люди, как Ооэ Масафуса³, Кусуноки Масасигэ⁴ и участники союза Коэцу⁵, изучали военное дело по китайским трудам и передавали принципы китайского военного искусства, хотя их и называли в обществе выдающимися военными мыслителями. Однако обучение военному делу по китайским канонам без осознания морского положения нашего государства равносильно лишь половине знаний. Поэтому сейчас, создавая «Военные беседы о морском государстве» и начиная повествование с войны на море, считаю первостепенным долгом изложить основы военной подготовки морского государства.

Военная подготовка Японии должна заключаться, прежде всего, в умении вести войну на море, но есть и еще одно обстоятельство. Состоит оно в том, что древний и современный Китай отличаются между собой как географическим положением, так и людьми. Во-первых, со времени сотворения Японии нападение со стороны иностранных государств ограничивалось лишь немногочисленными набегами армии Китая в эпоху правления династии Юань (1271–1368). Особенно стоит отметить наступление огромного флота в 4-м году периода Коан⁶, однако, к счастью, ему на пути встал божественный ветер, и он был полностью потоплен. Основоположники династии Юань пришли в Китай с севера и завоевали его, и, таким образом, в эпоху Юань Китай и народы к северу от него стали одним целым, и война на севере была остановлена. Поэтому они имели возможность отправить кавалерию на завоевание дальних стран и несколько раз прибегали к этому.

В продолжение этого посмотрим и поразмыслим над изменением могущества Китая с течением времени. О первых трех династиях можно и не говорить, да и до самых времен Цинь (221–206 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) китайцы не могли знать водных путей в Японию. В эпоху Тан (618–907) они часто вели сношения с Японией и знали водные пути в провинции и уезды Японии довольно подробно, но тогда мы питали друг к другу глубокую симпатию, и вряд ли могло дойти до нападения или вторжения. Что же до династии Сун (960–1279), то в ту эпоху наблюдался значительный упадок общественных нравов, поэтому прибытие [китайцев] станови-

³ Ооэ Масафуса 大江匡房 (1041–1111) — государственный деятель и мыслитель эпохи Хэйан, служил военным советником при доме Минамото.

⁴ Кусуноки Масасигэ 楠大正成 (1294–1336) — военачальник провинции Кавати конца эпохи Камакура. Его военное учение о ведении партизанской войны было особенно популярным в эпоху Эдо.

⁵ В тексте оригинала данное сочетание звучит как «甲越二子». Коэцу 甲越 — сочетание первых знаков в названиях провинций Каи и Этиго. То есть имеются в виду некие двое людей из данных провинций. Наиболее вероятно, что это сэngoку-даймё Такэда Кацуёри и Уэсуги Кагэкацу, которые в 1579 г. заключили военный союз между этими двумя провинциями, названный союзом Коэцу. В пользу этого говорит также тот факт, что результатом военной деятельности рода Такэда стало сочинение «Коё гункан» 甲陽軍鑑, породившее целую военную школу в эпоху Эдо. В данном случае это сочетание приводится в контексте изучения военного дела в Японии.

⁶ Годы правления Коан 弘安 — 1278–1288. В тексте имеется в виду 1281 г., когда Хубилай направил в Японию огромный флот (до тысячи судов с более чем 100-тысячной армией, состоявшей из монгольских, китайских и корейских солдат). Один флот был направлен из Кореи, другой из Южного Китая, оба флота должны были соединиться у берегов Кюсю. Однако южный флот запоздал, и японцы смогли отразить гораздо более слабый восточный, а большая часть южного флота была уничтожена тайфуном.

лось затруднительным. В итоге династию Сун уничтожили люди с севера, иначе говоря, Юань. Кавалерия Юань периодически совершала набеги на Японию, потому что, как уже говорилось выше, Китай и его северные народы стали одним целым, война на севере была остановлена, поэтому они неоднократно отправляли кавалерию на покорение дальних земель. После этого основоположники династии Мин (1368–1644) уничтожили Юань и восстановили [Китай, каким он был в эпоху] Тан, политика их слабоволием не отличалась, и они умело провели объединение. В ту эпоху у них, возможно, были замыслы по захвату Японии, но над ними постоянно висела угроза нападения со стороны северных врагов, и у них не было времени пересекать открытое море. Более того, тогда китайцы испугались решимости могучего Тоётоми Хидэёси завоевать Корею и войти в Пекин⁷ и не нашли удобного момента для нападения. Тем временем Китай вновь был завоеван Татарией⁸ и, начиная с годов Канси, вновь стал с татарами одним целым, и сейчас они объединили свои способности и на севере наконец воцарился мир. Именно поэтому они вновь будут отправлять кавалерию на покорение дальних земель. К тому же, за годы Канси, Юнчжэн и Цяньлун⁹ они стали серьезным соперником в науках и военном деле, обрели могущество, и Китай сделался развитым государством. Это уже не тот Китай, каким он был до эпохи Мин. Прежде всего, если сравнить Цин с Китаем эпохи Тан, то и территория его уже в два раза больше, чем была во времена Тан, и военное искусство, приобретаемая северные черты, совершенствуется, а ярость, унаследовав северные нравы, преобразилась в огромную силу. По этой причине завистливый характер северных врагов в конечном счете постепенно распространился и на китайцев, а характерное для них милосердие постепенно исчезло. Также они постепенно стали сведущими в книгах разных времен. Общение с Японией ведется довольно активно, они узнают о настроениях нашего общества, так что теперь в Китае до мельчайших подробностей осведомлены о морских путях в провинции и уезды Японии. Мне кажется вполне вероятным, что в будущем какой-нибудь цинский правитель, воспользовавшись тем, что в стране царит мир, решится на безрассудные поступки в надежде превзойти былые дерзания монголов. В этом случае китайцами будет руководить главным образом алчность, и как бы великодушно ни вело себя правительство Японии, это их не остановит. Не остановит их также отвлага японских воинов, принимая во внимание их огромные армии. Это уже не тот Китай, каким он был до эпохи Мин.

Кроме того, в последнее время Московия стала самой могущественной страной в Европе. Она захватила отдаленные северные окраины Татарии, недавно завоевала земли Сицуй¹⁰, а на востоке дошла даже до Камчатки (находится к северо-востоку от Эдзо). Но к востоку от Камчатки больше нет земель, которые можно было бы завоевывать, вот почему имеются сведения, что она снова обратила свои взоры на запад и намерена захватить Курильские острова, что к востоку от земли Эдзо. Уже в год Зайца восьмого циклического знака периода Мэйва¹¹ отважный человек, отправленный Московией на Камчатку, барон Мориц Аладар хан Бэнгоро¹², отправился на корабле

⁷ Имеется в виду Имджинская война на Корейском полуострове (1592–1598), в ходе которой японские войска во главе с Тоётоми Хидэёси (1537–1598) совершили два похода в Корею. Провозгласив целью завоевать Китай, японские войска вторгались в Корею в 1592 и 1597 гг. В обеих кампаниях их наступление было отражено соединенными силами Кореи и Китая.

⁸ Имеется в виду воцарение маньчжурской династии Цин, правившей в Китае в 1644–1911 гг.

⁹ Годы правления Канси 康熙 — 1662–1722, Юнчжэн 雍正 — 1723–1735, Цяньлун 乾隆 — 1736–1795.

¹⁰ Сицуй 室韋 — народ, живший в VI–X вв. в районе рек Амур, Аргунь и Наньцзян.

¹¹ Годы правления Мэйва 明和 (1764–1771). В тексте имеется в виду 1771 год.

¹² Бенёвский, Мориц Август (Аладар) (1746–1789) — польский авантюрист, возможно, венгерского происхождения, сосланный российскими властями на Камчатку. В 1771 г. вместе с другими заключенными

из Камчатки, доплыл до Японии и посетил несколько гаваней. Он проплыл большую часть Японии, измеряя глубину моря в разных портах. В особенности стоит отметить его пребывание в провинции Тоса¹³, где он оставил письмо жившим в Японии голландцам. Причины, побудившие его прибыть сюда, вызывают отвращение и страх. Поскольку мы морское государство, благодаря находчивости людей, находившихся на судне, они легко смогли сюда приплыть. Нужно узреть скрытое в этом.

Наконец, помимо необходимости осознания нашего островного положения и нынешней ситуации в Китае, есть еще один пункт, который необходимо усвоить. Под этим пунктом я имею в виду желание заниматься не одной лишь военной наукой, а добиваться совершенства как в военных, так и в словесных науках. Заниматься только военной наукой дико и невежественно. С давних времен известно, что оружие просто убивает солдат. Однако как только дело доходит до жизни и смерти, когда для страны наступает опаснейший момент, трудно довериться диким и невежественным воинам. По этой причине в древние времена в столице Японии существовало бюро «кусуйси»¹⁴, учреждались школы Дзюнна и Сёгаку¹⁵, а в провинциях существовали армейские корпуса и начальные школы для простолюдинов, и везде преподавались как военные, так и словесные науки. Кроме того, Конфуций также высказывал мнение о необходимости подготовки как в науках, так и в военном деле, говоря: «Когда вершат мирные [гражданские] дела, надо быть готовым к военным событиям»¹⁶. Кроме него Хуан Шигун¹⁷ ставил науки и военное дело в один ряд, он провозглашал идею управления государством во благо народа, а Сыма Жанцзю¹⁸ говорил, что не забывать во время царствования о войне — это тот путь, который сохранит государство. Помимо них и другие люди, такие как шесть министров Лю Ляо времен государства Цзинь, Гуань Чжун времен царства Ци, два основоположника династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), Чжугэ Лян времен царства Шу¹⁹, равно как и наши божественные предки, понимали это значение обоюдного изучения. Кроме них было много и других японских и китайских мыслителей, рассуждавших о военном деле, но все они лишь передавали секреты мастеров предыдущих поколений. Но на деле в военных домах нет никакого обоюдного изучения; более того, способы сражения в каждой провинции свои.

Если рассмотреть большинство из них, то в Японии военные принципы основаны на небольших стычках. Если же дойдет до масштабного боя, то детальных расчетов

совершил побег и на похищенном корабле отправился в сторону Японии, где написал находившимся там голландцам несколько писем, в которых, по одной из версий, сообщил о готовящемся Россией нападении на Японию. По другой версии, эту информацию добавили в текст писем голландцы при переводе, имея целью помешать установлению торговых отношений Японии с Россией. Хаяси Сихэй называет его «хан Бэнгоро», что, вероятно, является японским прочтением «фон Бэнгоро», варианта имени Беневского на немецкий лад.

¹³ Провинция Тоса 土佐 — современная префектура Коти.

¹⁴ Кусуйси, или косуйси 鼓吹司, — «музыкальное бюро», одно из подразделений при военном министерстве в системе рицуре. В данном случае имеется в виду облагораживающее влияние музыки, которое она, в соответствии с конфуцианскими представлениями, оказывает на человека, включая воина.

¹⁵ Дзюнна 淳和院 и Сёгаку 奨学院 — школы по подготовке высших политических чиновников в эпоху Хэйан.

¹⁶ Цит. по: Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М., 1992, с. 131.

¹⁷ Хуан Шигун 黄石公 — древнекитайский мыслитель, автор «Сань люэ» 三略.

¹⁸ Сыма Жанцзю 司馬讓苴 — китайский военный деятель, автор «Сыма фа».

¹⁹ Лю Ляо 六卿. Так называют шесть министров из шести родов, правивших в конце периода Чуньцю (770–476 гг. до н.э.). Гуань Чжун 管仲 (725–645 гг. до н.э.) — китайский государственный деятель этого периода. Под основоположниками династии Хань имеются в виду Гао-цзу (206–195 гг. до н.э.) и Гуань У-ди (6 г. до н.э. — 57 г. н.э.). Чжугэ Лян (181–234) — государственный деятель, военачальник и стратег конца эпохи Поздней Хань.

окажется очень мало. Поскольку главным правилом ведения войны является просто довериться свойственному нашему народу мужеству и, не жалея жизни, разбивать врага, то даже если копья будут острыми, наша грубость лишит нас осторожности. Китайцы ценят принципы и законы, обладают множеством хитрых стратегий и первым долгом считают осторожность, поэтому хоть войска Китая и величественны, но если дело доходит до кровопролитного боя, они крайне медлительны. Если прочитать военные сочинения Японии и Китая, то станут хорошо понятны все их сильные и слабые стороны. Был, например, случай, когда в годы Канъэй²⁰ Сибуто Хатиэмон, Хамада Ябэй и еще девять человек, будучи на Тайване, смогли взять в заложники голландского генерала²¹ (что соответствует титулу *дзэдай*²²). А в годы Анъэй²³, когда ваш покорный слуга гостил в здании гарнизона провинции Хидзэн, находившиеся в Нагасаки числом в шестьдесят один китайцы собрались группой и подняли мятеж, наши пятнадцать человек получили приказ гарнизона и немедленно вызволили эту запершуюся группу и подавили их. Тогда мы провели битву с китайцами решительно, и я на собственном опыте понял, насколько они медлительны в бою. Но европейские страны используют в основном огнестрельное оружие, в том числе чрезвычайно много различных артиллерийских орудий. Они являются необычайно сведущими в системе военных кораблей и мастерами в делах военно-морского флота.

В особенностях у этих стран прекрасные законы²⁴, у них искусное управление, дружественные отношения между собой, поэтому они не нападают друг на друга, а лишь захватывают треть территории, и владение ими поддерживается служением многих поколений, а внутри одной и той же страны они совершенно не ведут междоусобных войн. Это то, чего не пытаются достичь Китай и Япония. И если люди, несущие военную службу, хорошо усвоят эти три военных принципа, и будут действовать в соответствии с обстоятельствами, то смогут чувствовать себя свободно на всей земле.

Итак, прежние военные мыслители Японии не усвоили три принципа которые не имеют ничего общего с боями в провинции Сансю²⁵, — это морское положение нашей страны, военное превосходство нынешнего Китая над своими предшественниками и необходимость постоянной бдительности в Японии. А не усвоили они их по той причине, что преподаватели военной науки в течение многих поколений вносили новые идеи, основываясь на китайских книгах, и тем самым естественным образом впадали в китайский стиль, а того, что морскому государству нужна соответствующая

²⁰ Годы правления Канъэй 寛永 — 1624–1644.

²¹ Имеется в виду инцидент, произошедший в 1628 г., когда губернатор образованной за несколько лет до того Голландской Формозы Питер Нойтс в течение длительного времени не давал разрешения покинуть остров группе японских торговцев под предводительством Хамада Ябэй. Оскорбленный унижительным отношением во время своего очередного прошения о разрешении вернуться, Хамада напал на губернатора, захватил его в заложники и таким образом силой вынудил его дать это разрешение.

²² Дзэдай 城代 — в эпоху Эдо один из высших постов бакуфу, в обязанности которого входило управление замком, подчиненным правительству напрямую (таковых было 4 — Осака, Нидзё, Сумпу, Фусими).

²³ Годы правления Анъэй 安永 — 1772–1781.

²⁴ Неясно, что имеет в виду Хаяси Сихэй под «прекрасными законами» 妙法. Дональд Кин в своей работе «Японцы открывают Европу. 1720–1830» высказывает предположение, что это христианство. Возможно, автор имеет в виду совокупность общественных и политических норм, характерных для европейских стран в эпоху Просвещения.

²⁵ Сансю 三州 — название на китайский манер провинции Микава, родины Токугава Иэясу. В данном случае, вероятно, имеется в виду противостояние сил рода Такэда и коалиции Токугава Иэясу и Ода Нобунага, в рамках которого многие бои проходили в этой провинции. Именно эти успешные для Такэда бои стали источником для формирования военной школы «Косюрю гунгаку» 甲州流軍学, положения которой критиковал Хаяси Сихэй.

военная система, они не открыли. И сейчас я, как человек, который впервые говорит об этом, глубоко обеспокоен этой проблемой и, вдумчиво размышляя над широким кругом вопросов, извлек эту суть. Хотя я и говорю, что извлек суть, обычные люди не должны открыто говорить об этом. Потому что не говорить об этом открыто — это значит держать себя скромно. Я же прямолинейный одинокий человек, поэтому смело не обращаю внимания на недовольство высших чинов. Основываясь на случае с Бэнгоро, я пишу чистую правду о легкости нападения зарубежных врагов. И, наоборот, хочу узнать у европейцев, в чем состоит жизненно важная военная подготовка морского государства, поэтому пишу эту книгу, собирая воедино увиденные и услышанные факты. Я не измеряю добродетели и достоинства, а лишь беспокоюсь в связи с морским положением нашего государства. Однако я ставлю себя гораздо выше, чем я есть. Я знаю, что мне не избежать наказания. Однако когда нельзя сделать что-то самому, то можно рассказать об этом. И я, не измеряя добродетели и достоинств, писал эту книгу, хотя в наше время опасно даже слово. И то, что я написал эту книгу, странно для меня самого. Ведь я — человек лишенный талантов. Мне недостает литературного мастерства. По этой причине слова не складываются в предложения, а предложения — в текст. Страшно от необходимости корпеть над общепринятыми правилами чтения. При всем этом если воины, приступающие к обучению, возьмут эту книгу за основу и усвоят тот факт, что словесность украшает военные законы, военное дело помогает красоте слова, а вместе они обретают свою истинную силу, то тогда они помогут принести мир родине и сохранить наше морское государство. Пожалуй, не будет даже преступлением, если я осмелюсь назвать это сочинение программой по военной подготовке Японии. Просто не хочется, чтобы неумелость этой рукописи навредила ее смыслу.

Лето 6-го года Огненной Лошади периода Тэммэй²⁶, Сэндай, Хаяси Сихэй, авторское предисловие.

Summary

“Kaikoku Heidan” (“Military Disputes about Maritime Nation”)
by Hayashi Shihei. Preface, Translation from Japanese and Comments
by V.V. Shchepkin

The treatise “Kaikoku Heidan”, or “Military Disputes about Maritime Nation”, by Hayashi Shihei is well-known among researchers of Russo-Japanese relations due to the ideas suggested by the author in its preface. It is in the “Kaikoku Heidan” that the idea of Russia as a country hostile to Japan had first appeared. Here is the first attempt to translate the preface into Russian. The preceding commentary concerns the reasons which forced the author to write such a treatise.